

Рабейну Ашер — Рош

Раби Ашер бар Йехиэль (Рош; ок. 5010-5088 /ок.1250-1327/ гг.) – общепризнанный глава мудрецов диаспоры и один из величайших законоучителей всех времен.

Его прадедом был Рааван, автор книги *Эвен аэзер*, один из самых авторитетных законоучителей еврейских общин Германии.

Родился в Германии. Учился у своего отца р. Йехиэля бар Ури (мать Роша происходила из богатой кельнской семьи, и у р. Йехиэля была возможность отдавать все свое время и силы изучению Торы).

После 5041 /1281/ года Рош становится ближайшим учеником духовного лидера евреев Германии Маарама из Ротенбурга. В последствие он был *даяном* (судьей) в суде, который возглавлял Маарам.

В эти годы германский император Рудольф Габсбург вел постоянные войны, требовавшие обильного притока денег в казну. Он обложил еврейские общины непосильными налогами и поборами – началось массовое бегство евреев из страны. В 5046 /1286/ году Маарам, наставник Роша, также попытался покинуть Германию, но был схвачен и, по приказу императора, заключен в крепость – за него потребовали выкуп в миллион марок. Рош взялся собрать необходимую сумму, однако Маарам запретил выкупать себя, чтобы тем самым не поощрять власти на новые подобные преступления.

Когда в 5053 /1293/ году Маарам умер в крепости, а спустя пять лет во время погрома погибли два его ближайших ученика, р. Мордехай бар Гилель (Мордехай) и р. Меир Акоэн, Рош остался в Германии наиболее авторитетным законоучителем и вскоре стал общепризнанным главой поколения.

Но и он решил покинуть страну и лишь выжидал благоприятного момента. Еще в 5043 /1283/ году Рош направил одного из своих сыновей, тринадцатилетнего Йеуду, в Испанию изучать Тору в

барселонской ешиве Рашбы, духовного лидера евреев диаспоры, – теперь вся семья готовилась последовать за Йеудой.

В 5063 /1303/ году семья Роша отправилась в опасное путешествие (к тому времени у Роша было восемь сыновей и две дочери, причем, у старших сыновей уже были собственные семьи). Они двигались небольшими группками, чтобы не привлекать к себе внимание властей; беглецы воссоединились в Провансе. После непродолжительной передышки в г. Монпелье они пересекли границу Испании и осенью 5064 /1304/ достигли столицы Каталонии – Барселоны. На первое время семья Роша поселилась в доме у Рашбы, и два лидера поколения тотчас погрузились в совместные исследования, помогая друг другу разобраться в самых сложных вопросах.

В этот период Рош оказался вовлечен в острую полемику по вопросу, допустимо ли изучать нееврейские науки и философию. Еще в Провансе Рош был поражен тем, до какой степени многие евреи отделились от еврейской традиции. Увлеченные греческой и арабской философией, они стали произвольно истолковывать слова Торы, воспринимая их лишь как отвлеченные философские аллегории. В повседневной жизни многие из них перестали выполнять заповеди. И в Испании Рош увидел подобную же картину. Ситуация оказалась совершенно неожиданной для него – ведь в оставленной им Германии Тора безраздельно властвовала над умами евреев.

И когда один из мудрецов Прованса, р. Абба-Мари из Монпелье, призвал лидеров поколения преградить дорогу развитию опасной тенденции, Рош с готовностью откликнулся на призыв. Он решил создать авторитетную группу знатоков Торы, которая смогла бы противостоять поклонникам философии. Но очень скоро выяснилось, что многие знатоки Торы уклонялись от того, чтобы прямо высказать свое мнение – ведь болезнь зашла уже чересчур далеко и почти у каждого из них были родственники и друзья в кругах «просвещенцев». И даже Рашба, признанный глава поколения, избегал принимать какие-либо решения по этому вопросу, не желая, по его словам, «вмешиваться не в свое

дело».

Однако Рош понимал, что оттягивание решения только увеличивает опасность. Он по-прежнему координировал свои действия с р. Аббой-Мари: после встречи в Монпелье, они интенсивно обменивались письмами во все время пребывания Роша в Барселоне (5064-5065 /1304-1305/ гг.) – эти послания опубликованы в книге *Минхат канаут* (Приношение ревности), составленной р. Аббой-Мари.

В 5065 /1305/ году – в значительной степени благодаря влиянию Роша – Рашба объявил в главной синагоге Барселоны херем, запрещающий юношам, не достигшим двадцати пяти лет, изучать философию и другие «греческие» науки, кроме медицины и астрономии. Признавая авторитет Рашбы, большинство общин Испании и Прванса подчинились его запрету.

Сам же Рош писал, что, поскольку изучение античной философии приводило людей к неверию, «необходимо было бы распространить запрет и на тех, кто старше двадцати пяти лет», но, учитывая реальную расстановку сил, сложившуюся в общинах Испании и Прованса, он был вынужден согласиться на компромисс (*Тшувот а-Рош* 55:9; *Минхат канаут* 99).

Неприятие Роша было направленно именно на спекулятивную метафизику, оторванную от опыта. В то же время он остро интересовался естественными науками, основанными на исследовании реальности, и особенно астрономией и астрологией – в 5070 /1310/ году он даже обратился к знаменитому астроному из Толедо р. Ицхаку бар Йосефу Исраэли с просьбой написать трактат по интересующим его вопросам.

С прибытием Роша Испания вновь – как и в дни «золотого века» – стала основным центром изучения Торы, ведь теперь в стране находились оба лидера поколения – и Рашба, и Рош. В 5066 /1306/ году, после того, как Рош освоился в Испании, он был приглашен раввином в город Толедо, столицу королевства Кастилии. Он создал там ешиву, которая привлекла сотни

учеников со всех уголков Европы: из самой Испании, из Прованса и из Германии. Был даже ученик из далекой Руси – некий р. Ашер бар Синай.

Одним из горьких плодов власти греческой философии над умами стало то, что лишь очень немногие из испанских евреев могли разобраться в самом Талмуде – изучалась лишь сокращенная и адаптированная выборка Рифа. И даже судьи, как правило, выносили свои решения по готовым кодексам Рифа или Рамбама.

Чтобы в корне изменить ситуацию, Рош сделал Вавилонский Талмуд основным предметом изучения в своей ешиве (как это было принято в ешивах Франции и Германии): в основном, изучались именно законодательные разделы.

При разъяснении материала Рош опирался, помимо собственных открытий, в первую очередь, на *Тосафот Шанц* – комментарии к Талмуду, созданные р. Шимшоном из Шанца, а также на толкования великих мудрецов Испании, Рамбама и Рамбана.

Многие ученики вели конспекты его уроков. Сохранились записи, относящиеся к большей части Талмуда, – на их основе были составлены знаменитые *Тосафот а-Рош* (Дополнения Роша), которые многократно выходили в свет отдельным изданием. Эти записи также легли в основу классической редакции *Тосафот* к трактатам *Йевамот*, *Ктубот*, *Орайот* и к двум последним главам трактата *Сота*.

Другим итогом преподавательской деятельности Роша в ешиве стал его прославленный кодекс, за которым закрепилось название *Пискей а-Рош* (Законодательные решения Роша). Эту работу он задумал, следуя совету своего учителя Маарама, еще в Германии, но осуществил замысел уже в Толедо. Кодекс писался им на протяжении почти двадцати лет – на материале его уроков в ешиве и последующих обсуждений с учениками. Рош завершил работу в 5087 /1327/ году, за год до смерти.

Подобно Рифу, он расположил законы в тематическом порядке Талмуда и привел лишь те из них, которые остаются актуальными

после разрушения Храма, в изгнании. В отличие от Рифа, Рош использует для установления закона не только Вавилонский, но и Иерусалимский Талмуд.

В этом кодексе Рош подвел итоги более чем двухвековой законодательной работы авторов *Тосафот*. Он сумел органично объединить ашкеназские и сефардские трактовки многих законов – эта задача была по силам именно ему, ведь он был выдающимся знатоком и того, и другого вариантов традиции.

К алахическим решениям, приведенным в кодексах Рифа и Рамбама, он добавил мнения Раши, многочисленных тосафистов Франции и Германии, а также свои собственные законодательные постановления и выводы.

И в своих комментариях к Талмуду, и в своих *псаках* (законодательных решениях) Рош отличался исключительной независимостью суждений и интеллектуальной самостоятельностью. Он писал по этому поводу: «Любые законодательные решения, кроме приведенных в самом Талмуде, можно корректировать и оспаривать – и даже мнения вавилонских *гаонов*» (*Пискей а-Рош, Санхедрин 4:6*). И действительно, Рош не раз выносил решения, противоречащие псакам р. Айя Гаона и р. Ахая Мишабха, автора кодекса *Шеильтот*. В целом ряде случаев он опровергал мнения самых великих своих предшественников – Рифа, Раши, рабейну Тама, Рамбама и даже своего учителя Маарама из Ротенбурга. Более того, он столь же решительно оспаривал точку зрения своего старшего современника Рашбы, *псаки* которого пользовались беспрекословным авторитетом во всей Испании.

И когда Роша упрекали в такой крайней самостоятельности, он отвечал, ссылаясь на прецеденты: «Кто из мудрецов более велик, чем Раши, благословенна память о праведнике, но его прямые потомки – рабейну Там и Ри *Азакен* – во множестве случаев спорят с ним и опровергают его слова» (*Тшувот а-Рош 55:9*), – и действительно, на такой полемике в значительной степени построены *Тосафот*.

Законодательные решения, приведенные в его кодексе, как правило, подкреплены стройной системой доказательств и подробными указаниями на источники. В этом он видел важное преимущество своего кодекса перед кодексом Рамбама, на который опирались в тот период судьи в Испании.

В одном из своих респонсов Рош писал так: «Ошибаются те, кто выносят алахические решения по книге Рамбама, не ведая, из какого именно места в Талмуде он выводит свои слова – такие судьи по ошибке разрешают запрещенное и запрещают разрешенное... Ведь Рамбам написал свою книгу так, будто был пророком – не приводя доказательств; в силу этого неискушенному читателю может показаться, что он понял написанное, но на самом деле его понимание неверно, потому что все законы вырваны из талмудического контекста» (*Тшувот а-Рош* 31:9).

В последующих поколениях кодекс Роша, наряду с книгами Рифа и Рамбама, стал одним из фундаментальных источников закона. Сын Роша р. Яков в своем своде законов *Арбаа турим* (Четыре ряда) приводит сотни *псаков* отца, устанавливая закон, как правило, в соответствии с его мнением. Этот свод сына Роша послужил, в свою очередь, прообразом для составителя книги *Шульхан Арух* р. Йосефа Каро, который прямо говорит об этом в предисловии к своей книге. И там же он добавляет: «Я решил положиться на три столпа закона, на которых зиждется весь дом Израиля: на Рифа, Рамбама и Роша – ...и там, где двое из них согласны друг с другом, закон устанавливается по их мнению».

Наиболее полно законодательное творчество Роша проявилось в его респонсах – ответах на алахические вопросы, которые присылались из многих общин диаспоры: из Прованса, из Марокко и, конечно, со всех концов Испании. Сохранилось более тысячи респонсов – они объединены в книгу *Тшувот а-Рош* (Ответы Роша), которая была впервые издана в г. Куште, в 5277 /1517/ году.

Испанские власти издавна предоставили еврейским судам право приговаривать подсудимых не только к телесным наказаниям, но и к смертной казни. И хотя запрещено выносить смертный приговор

в отсутствие Высшего Суда – *Санхедрина*, Рош, возглавив еврейскую общину Испании, «сохранил за судами эту старинную привилегию, однако сам ни разу не приговорил виновного к смерти» (*Тшувот а-Рош* 17:8). В более поздний период он одобрил несколько таких приговоров (там же 17:1, 21:9).

Рош составил также комментарий на Тору – в расширенных изданиях Пятикнижия, *Микроот гдолот*, его комментарий печатается в приложении, вместе с толкованиями других тосафистов.

В последний год жизни Рош уже не мог писать сам – он лишь диктовал свои респонсы и ставил подпись.

В конце лета 5087 /1327/ года умерла жена Роша, сопровождавшая его по жизни более шестидесяти лет. Десять недель спустя, на девятый день месяца *мархешвана* 5088 /1327/ года, он сам был призван в небесную ешиву.

Похоронен в г.Толедо.